

Диомидова Е. Ю.
Національна юридична академія імені Ярослава Мудрого

ОСОБЕННОСТИ СТРАТЕГИЙ УБЕЖДАЮЩЕЙ РЕЧИ В СУДЕ ПРИСЯЖНЫХ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Статья посвящена исследованию и анализу особенностей стратегий убеждающей речи в суде присяжных на современном этапе. Выявлена специфика формирования диспозитива убеждения в публичном выступлении юриста в современном российском суде присяжных.

Ключевые слова: диспозитив убеждения, судоговорение, убеждающая речь, судебный дискурс, речевая стратегия.

Интегративные процессы развития современной цивилизации, характерные для всех отраслей современного мира, придают особое, принципиально новое значение научному юридическому дискурсу, а в его границах убеждающей речи. Что и определило *актуальность* исследования стратегий убеждающего характера в суде присяжных на современном этапе.

Целью данной статьи является рассмотрение и анализ основных особенностей стратегии убеждения, используемых в судоговорении на современном этапе.

Степень разработки. Изменения и константные позиции, составляющие современную основу отечественного судоговорения являются предметом внимания многих ученых-лингвистов, среди таковых следует отметить исследования А. В. Александрова, Л. Н. Пелепейченко, Ю. Ф. Прадида, И. Б. Штерн и др. В современной науке активно разрабатываются новые комплексные направления исследований языка как феномена законотворческого, влияющего на судопроизводство, а так же на процессы принятия решений и в конце концов судебное решение присяжных заседателей. Используется новая методология в исследовании выбора и закономерностей использования языкового материала в речевой практике, а также учитывается системность знаний необходимых в современном судоговорении, которое во многом основано на логике и философии, знании психологии и культуры.

Новизна статьи определяется анализом лингвистической составляющей убеждающего дискурса в процессе говорения в суде присяжных на современном этапе.

Известно, что продиктованная устремлением российского юридического сообщества к демократическим реформам в области юриспруденции судебная риторика сегодня направлена на создание имиджа беспристрастности властных сил в поисках истины, однако обязательно присутствие мотива равнодушия к несправедливости, к попранию прав человека, например:

Сейчас действия других лиц мы не рассматриваем, сейчас важно то, что установлено по существу именно в отношении Дикиных М. В. и А. В. Они должны ответить по справедливости за свои действия. И важно, не отвлекаться на несущественные детали, на которых специально останавливается защита, чтобы запутать Вас в сути события, в существе дела.

Бог, с ними, это их право, которым они нередко злоупотребляют, а на стороне обвинения и на представителях правосудия лежит святая и справедливая обязанность – защиты прав и интересов лиц, потерпевших от преступных деяний [8, с. 163].

Так каждый оратор словно предлагает свой вариант знания и допускает толкование закона и ссылок на существующие прецеденты. То есть приговор, наказание и истина должны максимально гармонировать, быть оправданными и понятными.

Роль публичного выступления, ведения диалога и монологической речевой деятельности в судебном дискурсе нового типа значительно возрастает, изменяется структура диспозитива доказывания, возможным и логичным становится появление успешных известных юристов, и обвинителей.

Новый диспозитив доказывания в суде присяжных вынужден использовать целый арсенал языковых приёмов, объединённых в различные комбинации и формы, имея целью создание впечатления судебной истины, дискурса истинности, гармонично сочетающейся с восприятием коллективного слушателя.

Юрист – участник судебного процесса – не только говорит о преступлении, он побуждает говорить и размышлять о нём других, он фактически формирует и формулирует доступную ему и отведённую для него по роли истину (истина, провозглашённая прокурором, отличается от истины, провозглашённой адвокатами), что, так или иначе формирует регулярную истину.

Важной составляющей современной стратегии убеждения остаются экстралингвистические (паралингвистические) факторы реализации речевой деятельности юриста в суде, которые в значительной мере диктуют условия выбора определённых языковых средств, определяющих стратегию выступающего. Так, например, характерным для современного судопроизводства является возможность вмешательства участников судебного процесса в ходе произнесения речи. Замечания и комментарии судьи, истцов, ответчиков и т. д. прерывают речь, что усложняет задачу, прерывая цепь рассуждений, а значит и ход мыслей слушателей и самого оратора, например: **Прокурор Чекмачева Н. В.:**

О том, что газовое оружие Дикин М. В. именно спрятал (надо вещи называть своими именами, а не как пытается увернуться от ответа в суде Дикин М. В. – храниться в нужном месте), свидетельствуют оглашенные здесь в суде документы – т. 26 л.д. 100 – оружие искали в ходе следственных действий, не нашли.

Подсудимый Дикин М. В.:

– Я не мог выдать пистолет, так как нахожусь в камере в СИЗО. Сколько можно об этом говорить.

Председательствующим сделано замечание подсудимому Дикину М. В. за нарушение порядка в судебном заседании во время выступления государственного обвинителя в судебных прениях.

Государственному обвинителю – прокурору Чекмачевой Н. В. предложено продолжить выступление в судебных прениях” С. 29

Стратегии убеждающей речи предусматривают также конкретное планирование логически объединённых и выстроенных в определенном порядке действий, эффективное осуществления публичного выступления убеждающего дискурса. Потому композиция речи юриста для судебных прений является пошаговой, отличается однообразием и достаточно традиционна: изложение фактов и экспертиз, опрос свидетелей и участников преступления, краткий комментарий к излагаемым материалам и сжатый, эффектный конец, например, таково завершение выступления прокурора Белова С. Д.:

Угроза убийством.

Это одна из главных улик поведения. Угроза убийством ради чего? Ради сохранения тайны о совершенном покушении. Ниточка в руках следствия разматывала весь клубок, братья Дикины решили её оборвать именно таким образом. Этот эпизод, угрозы убийством, бесспорно, доказан, братья Дикины виновны, и не заслуживают снисхождения.

Уважаемые присяжные!

Ваша мудрость поможет Вам отделить истину от лжи, определить достоверные доказательства и принять правильное, справедливое решение [8, с. 167].

Стратегии убеждения, используемые в современном суде присяжных, характеризуются динамичностью и достаточной вариативностью действий, легко принимают изменения. Этому способствует разнообразие тактических ходов: комментарии сторон, апелляция к чувствам присяжных, приведение “удобных” фактов, активное использование экспертиз, ходатайства, возражения, интеллектуализация. По нашему мнению, это основа стратегии убеждающей речи современного юриста. При этом для реализации одной убеждающей концепции различные юристы выбирают достаточно однообразные речевые стратегии, это может быть связано с молодостью подобной судебной практики, устоявшейся процедурой ведения заседаний и ограниченностью законом всех потенциальных возможностей.

Языковой аспект убеждающей речи – это, прежде всего, использование вводных конструкций, акцентирующих внимание на самом содержательном моменте:

Обращаю внимание на то, что зрение у потерпевшего от выстрела из газового пистолета ухудшилось [8, с. 37].

Риторический вопрос и ответ:

Чего бояться честному человеку при предъявлении этого автомобиля следствию и присяжным? Ответ: при осмотре автомобиля [8, с. 38].

Цитирование, обращение + ирония:

Последнее, обращаю Ваше внимание на то, что Дикин оценил этот инцидент здесь в суде как “достаточно мелкий”. Не знаю, как и у кого есть такое право говорить так о здоровье и жизни людей, подвергшихся конкретной опасности и во время движения машины Дикина М. В., и во время производства им выстрелов [8, с. 39].

Используется также некий набор заданий, оформленных языковыми средствами и оглашенных перед публикой, но также есть общее, сквозное задание, которое юрист формулирует для себя. При этом в монолите такой речи сквозная цель может реализовываться в лирических отступлениях, вот тогда и прибегает оратор к определенному набору названных выше языковых риторических приёмов.

Стратегия современного судебного выступления состоит из нескольких компонентов: определения целевой установки (обычно это несколько конкретных целей, обеспечивающих достижение далекой общей цели), изложения фактов и их правовая оценка. Рассмотрим ход рассуждений, а точнее доказательства утверждения (конкретной цели):

Со слов очевидцев происшедшего, в такой же последовательности и с такими же подробностями описывают эти события и другие лица, допрошенные здесь, в суде, кроме того, свидетели показывают и то, что фактически наблюдали они сами [8, с. 24].

Так, допрошенная в качестве свидетеля Ванцева О. В., старший следователь СУ Советского РУВД, показала [8, с. 24].

Допрошенный в качестве свидетеля Серов И. В., эксперт ЭКЦ при ГУВД, показал, что принимал участие в осмотре. [8, с. 25]. Описанные потерпевшим и свидетелями обстоятельства нашли свое подтверждение и в письменных материалах дела, которые, уважаемые присяжные, исследованы здесь с Вашим участием.

Допрошенная в качестве свидетеля Михайлова И. В., начальник СО СУ Советского РУВД, показала, что по факту причинения вреда здоровью [8, с. 25].

Описанные потерпевшим и свидетелями обстоятельства нашли свое подтверждение и в письменных материалах дела, которые, уважаемые присяжные, исследованы здесь с Вашим участием” [8, с. 26].

Как видно, достижение целей обеспечено не только логическими построениями и набором разнообразных риторических приёмов и тропов, направленных на создание убеждающего дискурса, но приемлемо также создание коннотаций сопереживания.

Формулирование тезисов неразрывно связано с представлением фактов, результатов экспертиз и показаниями свидетелей. Необходимость экономии языкового материала ведёт к необходимости уметь коротко сформулировать основные проблемные вопросы, но при обилии возможностей судебной медицины и экспертизы, свидетельских показаний и ходатайствах в современном суде это сделать очень трудно. В таких условиях именно тезисы являются формой языкового синтеза всего разнообразия элементов концепции в текстовое единство. В результате выделение основных проблемных вопросов в речи очерчивает основной круг ответов и возражений, а также предполагает и планирует серию встречных вопросов и возражений:

Общее мнение потерпевшего Новоселова А. В. и его представителя – высказывается адвокат Кузьмин В. Ю.:

Возражаем, так как правовых оснований для приобщения к материалам дела данных протоколов не имеется. Данные допросы проводились в рамках другого уголовного дела, где проводились иные следственные действия, а в рамках рассматриваемого уголовного дела свидетель Корнеев ни разу не допрашивался. Так же нет оснований для просмотра и приобщения к делу видеозаписи допросов свидетеля Корнеева.

Подсудимый Дикин А. В.:

-Возражаю против заявленного ходатайства. Допрос Корнеева проводился в рамках другого уголовного дела. У меня к данному свидетелю много вопросов, так как видно из протоколов допросов он является обвиняемым по другому уголовному делу. В данных протоколах Корнеев говорит про меня. Присутствие данного свидетеля в судебном заседании необходимо, так как у меня к нему множество вопросов.

Общее мнение защиты подсудимого Дикина А. В. – высказывается адвокат Мальцев Ю. В.:

Возражаем против заявленного ходатайства. Статья 281 УПК РФ не предусматривает возможность оглашения показаний по другому уголовному делу, а это именно другое дело и оглашать показания свидетеля Корнеева нельзя. Если это на самом деле одно дело, то тем более нельзя оглашать его показания, так как дело

находится в суде и следственные действия по нему не могут вестись [8, с. 2].

В юридической практике особенно важным моментом остается формулирование языковыми средствами вероятностного приговора, решения суда присяжных. Кроме того, необходимо предугадать, смоделировать поведение и речевую тактику убеждения противостоящей стороны.

Можно также утверждать, что верно выбранная языковая стратегия, направленная на уточнение концепции, раскрытие темы и достижение желаемого в рамках существующих норм, традиций и штампов ведет к использованию богатого набора конкретных тактических приёмов.

Основой тактического комплекса речи в современном суде присяжных остается аргументация. Аргументация представлена в виде цепи доказательств, экспертиз, показаний и суждений. Чётко и правильно сформулированный аргумент – стратегически важная составляющая. Нужный аргумент в нужном месте способен активизировать мышление и эмоционально-волевую деятельность аудитории, например:

Предвидя, как обыграет защита момент, исходя из ее позиции, о том, что Куранов звонил из пос. Окский по сотовому телефону диспетчеру и сообщал, что никакую машину он не нашел. Сразу хочу сказать о том, что свидетель Кешишев не мог перепутать Новоселова и Куранова (заметим Кешишев показывал, что услышал телефонный разговор одного из мужчин). В ходе разговора мужчина заявил кому-то, говоря в телефонную трубку: “Никакой машины здесь нет”. В это же время недалеко от указанного места он также видел автомашину “СПАС”, в которой также находилось 2 мужчин. Причем то, как и где ходили мужчины, ища машину, что говорил по телефону Новоселов, как вытаскивали забуксовавшую “восьмерку” в показаниях Кешишева совпадает с показаниями Шишкина и по описанным деталям речь идет явно не о Куранове, а об опознанном Кешишевым Новоселове). К тому же Куранов пояснил в суде, что находился в специальной для работников Спаса одежде – штанах и бушлате, спецодежду перепутать с одеждой Новоселова было невозможно [8, с. 76].

Как видим, данная аргументация прокурора Черниковой Н. В. выстраивается как фактическое и логическое обоснование утверждения с помощью приведения доказательств. При этом сохраняется прямая связь с тезисом, достижение максимального эффекта истинности и наибольшей вероятности доказательств, ориентация на выбранную аудиторию.

Выводы, которые следуют из всего обозначенного выше таковы: публичное выступление в современном суде присяжных может быть причислено к новым и актуальным сегодня умениям квалифицированного юриста, указывает на необходимость всестороннего исследования языка в юридической теории для дальнейшего применения открытого на практике: законотворчества, ораторского мастерства, правил ведения юридической полемики и т. п.

Как и выдающиеся юристы прошлых столетий, современные ораторы-законники активно используют господствующую или модную идеологию, общественно-политическую ситуацию как средство речевой аргументации убеждения. Именно активизация и интеллектуализация речевого красноречия в суде присяжных вводит практику проговаривания новых техник, стратегии “реализации власти и познания”.

Языковые средства убеждения в суде присяжных сегодня более направлены на коллективного реципиента и ориентированы на законы логики. Кроме определенной логической организации текста, убеждающая публичная речь современного юриста-оратора использует также синтаксический, грамматический и лексико-семантический потенциал языка.

Л и т е р а т у р а :

1. Александров А. В. Речи известных русских юристов / А. В. Александров – М. : “Юридическая литература”, 1985. – С. 7-70.
2. Арутюнова Н. Д. Вводное слово // Логический анализ языка. – М. : Индрик, 1991. – С. 2-12.
3. Барташева А. И. Номинативные аспекты невербальных средств реализации дискурсивной стратегии доминирования / Вісник ХНУ. – № 627. – Харків : ХНУ, 2004. – С. 84-87.
4. Кони А. Ф. Избранные произведения. Статьи и заметки. Судебные речи. – Т. 1 / А. Ф. Кони – М. : Гос. изд-во юрид. лит-ры, 1959. – С. 508-543.
5. Плевако Ф. Н. Речи известных русских юристов / Ф. Н. Плевако. – М. : “Юридическая литература”, 1985. – С. 308-383.
6. Прадід Ю. Ф. У царині лінгвістики і права / Ю. Ф. Прадід. – Сімф. : Ельїньо, 2006. – 255 с.
7. Штерн І. Б. Вибрані топіки та лексикон сучасної лінгвістики. Енциклопедичний словник / І. Б. Штерн – Київ : АртЕк, 1998.
8. Протоколы судебного заседания Нижегородского областного суда. – 30 июня, 2006.

Діомидова О. Ю. Особливості стратегій упевнювальної промови в суді присяжних на сучасному етапі.

Стаття присвячена дослідженню й аналізу особливостей стратегії переконувальної промови на судовому засіданні присяжних (сучасний етап). Виявлена специфіка формування диспозитива переконання публічної промови юриста в сучасному російському суді присяжних.

Ключевые слова: диспозитив переконання, судове мовлення, упевнювальна промова, судовий дискурс, мовна стратегія.

Diomidova O. Yu. The peculiarities of the strategies of convincing speeches in the court of jury on modern stage.

Article is devoted to the research and the analysis of features of strategy of convincing speech in a jury court nowadays. The specific character of formation of proving dispositive in public speech of a lawyer in a modern Russian jury court was revealed.

Keywords: dispositive of proving, trial speaking, convincing speech, a judicial discourse, speech strategy.

**Дишлева С. М.
Національний педагогічний університет
імені М. П. Драгоманова**

СЕМАНТИКО-СИНТАКСИЧНА ОРГАНІЗАЦІЯ ВОКАТИВНИХ РЕЧЕНЬ В АНГЛІЙСЬКІЙ МОВІ

У статті розглянуто та охарактеризовано особливості семантичної та синтаксичної природи вокативних речень, досліджено їх основні характеристики, встановлено закономірності вираження цих речень лексичними, морфологічними та синтаксичними засобами англійської мови.

Ключові слова: вокативні речення, лексичні, морфологічні, синтаксичні засоби вираження, апозитивний зв'язок, синтаксеми, ядерний компонент.